

Легенда о горе Опук

В той местности, где сейчас высится гора Опук, было в древности большое богатое селение. Жили в нём кроткие, скромные и трудолюбивые люди, которые считали за тяжкое преступление угнетать кого-либо, не знали, что такое насилие.

Однажды недалеко от селения потонул во время бури какой-то корабль. Из всех находившихся на корабле спаслись только две женщины. Их подобрала добрые селяне. Жители селения немедленно принялись за работу и в несколько дней выстроили женщинам дом, поставили в нём все, что полагается, подарили каждой по овце, стали заботиться о чужестранках, как о родных дочерях. Старшую звали именем, которое произносилось, как звук О, младшую — Пука. А так как они были неразлучны и всюду появлялись вместе, то их называли не иначе, как О-Пука.

Женщинам всё в селении казалось странным и удивительным. Попали они сюда из страны, где жители были жадны и завистливы, где каждый старался захватить себе побольше всяких ценностей — земли, скота, построек, где одолевали друг друга силой. Женщины знали только такую жизнь.

Прожив несколько месяцев тихо и скромно, они стали тяготиться таким необычным для них порядком и начали мечтать о господстве над теми, кто их приютил. Это желание с каждым днём все сильнее и сильнее овладевало ими. И женщины мало-помалу начали приводить его в исполнение.

Действовали они осторожно и коварно. Они начали с того, что стали вмешиваться в семейную жизнь поселян, затем попробовали влиять на ведение общественных дел. В конце концов, они возбудили у некоторых жителей общины дотоле неведомые чувства — алчность, честолюбие. Приблизив к себе таких людей, женщины образовали из них свою свиту. Эта свита держала в страхе население. Все это напоминало чужеземным женщинам порядки их далекой страны.

Все стали замечать, как меркла, тускнела день ото дня красота чужестранок. И они заметили это. Тогда женщины принялись наряжаться в немыслимо пёстрые платья, которые называли мантиями, натирать себя благовонными мазями, румяниться, на головы надели особенные уборы, гордо именуя их коронами. Царицы, говорили они, должны быть нарядными. Простосердечные поселяне молча сносили тяготы новой власти. Но О и Пуке казалось мало достигнутого. Они приказали изготовить и выставить на площади свои каменные изображения и требовали поклонения им, как богам. Слуги цариц согнали поселян, и те построили вблизи изваяний высокие кресла — троны. По утрам царицы усаживались на троны, а согнанный на площадь народ опускался перед ними на колени. Вид поверженных людей наполнял радостью сердца чужеземок. А в дни новолуния у каменных истуканов закалывали жертву — какое-либо животное.

Кротким жителям ничего не оставалось делать, как уходить из родных мест и искать прибежища у соседних народов. Пустел посёлок, становилась бесплодной земля, разрушались жилища.

Шел с востока в сторону посёлка странствующий мудрец. Всю жизнь посвятил он изучению жизни, помогал людям разумным словом. Горела в его сердце большая любовь к человеческому роду, и думал он только о том, чтобы сделать людей счастливыми.

Чем ближе подходил мудрый старец к посёлку скромных и кротких тружеников, тем больше узнавал об их ужасной судьбе. Ускорил шаг старый человек, догадывался, что нужно там его слово.

И вот он в посёлке. Со всех сторон идут к нему люди с жалобами.

— Когда от вас снова потребуют жертвоприношения? — спросил старец.

— Когда подойдет новолуние, — ответили ему.

— Я в тот день явлюсь к вам, и вы будете избавлены навсегда от злых существ.

День новолуния совпадал с годовщиной захвата власти чужеземками. Согнали всех взрослых и детей на площадь. Явились перед ними в нелепых пёстрых нарядах царицы. И вдруг, не ведая, что творится в душах, собравшихся, О и Пука перед жертвоприношением сказали:

— Кто пожертвует собой для прославления нашего имени и великих дел?

При этих словах все оцепенели от ужаса. Молчали, опустив головы.

— В таком случае пусть решит жребий, кто достоин стать жертвой, — сказала старшая и велела молодым людям отойти от пожилых. — И вместо одной жертвы восславят нас две...

В эту минуту появился в толпе мудрый старец. Смело подошел он к тронам, снял с плеч котомку и громко сказал:

— Ничтожные существа! Эти люди дали вам приют и пищу. А вы, заражённые ненасытным властолюбием, поработили их. Вы заставили поклоняться своим изображениям, обездолили жизнь этих покорных людей, а теперь требуете их крови! Неблагодарные! Вы вообразили, что терпению этих тружеников не будет конца и что не найдется никого — кто сумел бы наказать вас. Ошибаетесь! — голос старика загремел.

— Это что за комар жужжит у наших ног? — крикнула, вскочив, младшая.

— А вот узнаешь! — повысил голос старик и обратился к поселянам. — Какому наказанию подвергнуть дерзких?

— Делай с ними, что хочешь, только избавь нас от этих хищных птиц! — закричал народ.

— Эй, воины! — позвала старшая, — Хватайте подлого старика!

— Не трогайтесь с места! — голос старца разнесся во круг громовыми раскатами. Подняв руки к потемневшему небу, старец произнёс: — Проклинаю вас, ничтожные твари, и да превратитесь вы в птиц, на которых вы похожи. А троны ваши да превратятся в скалу!

В этих словах будто соединились вся ненависть и презрение жителей поселка к наглым честолюбцам. Была в словах такая сила, что не успел старец замолкнуть, как заколыхалась земля и пред расступившимся народом поднялась из нее скала, на вершине которой сидели две птицы. У них были перья пёстрые, словно одежды исчезнувших женщин, а на головах поднимались гребни наподобие царских корон. Прижавшись друг к другу, птицы неистово кричали: — О-пук! О-пук!

Так кричат удода, и печален их крик, как печальна судьба низвергнутых цариц, ожесточивших народ.

С той поры и называется эта скала горой Опук. Но ней постоянно живут два удода, две самки; живут они сотни лет, но не могут дать племени от себя, потому что потомству от существ, которыми они были когда-то, не должно быть места на земле.

А вскоре недалеко от берега, на том месте, где когда-то потонуло судно, поднялись со дна моря два больших камня, очертаниями похожие на корабли.

Эти камни-корабли напоминают жителям посёлка об опасности, какой грозит заморская страна. Пусть не забывают, что оттуда попасть могут к ним нелюди и принести злое горе.